

Характеристика символизма и структурный анализ обряда Кангансуллэ

Назарова Э. Г., студ. V к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Аскари А. С.

Целью данной работы является структурный анализ обряда Кангансуллэ (강강술래), внесенного в список нематериального культурного наследия ЮНЕСКО, и характеристика символизма его компонентов. Он состоит из песни и танца, которые исполнялись женщинами в ночное время во время таких праздников, как Соллаль, Тэборым, Тано, Чхусок.

Танец Кангансуллэ является круговым, соответственно, основной рисунок танца – круг, символизирующий полную луну. А луна, в свою очередь, символ изобилия и повсеместно связывается с любовью и браком. Хореографический текст Кангансуллэ, в основном, представлен танцевальным шагом, исполняемым по кругу. В песне и танце представлены основные три вида темпа: *медленный* (진), *умеренный* (중) и *быстрый* (잡은). В зависимости от темпа песни меняются и хореографические элементы, исполняемые танцорами, например, танцевальный шаг сменяется бегом и т.д. В умеренном и быстром темпах представлена кульминация и развязка танцевальной композиции Кангансуллэ. В этих частях наблюдается наибольшее разнообразие танцевальных элементов. Интересным элементом Кангансуллэ являются подражательные танцы-игры.

«Подражание черепахи». В Корее черепаху считали символом космического порядка, высокодуховным существом. Она являлась священным животным, которое олицетворяло долголетие, силу и постоянство. Существует предположение, что шея черепахи напоминает мужское естество, так как «шея» является символом жизни [2, с. 116]. В Большой энциклопедии корейской фольклорной культуры пружинистые движения, которые девушки делают, сидя на носках, сравниваются с процессом молотьбы. Данный элемент танца истолковывается как магическая подражательная игра, имитирующая половой акт [3].

Особый интерес вызывает строчка песни:

어화색이저색이곡우남생놀아라 Пугало на рассвете: в сезон когу
веселись, черепаха!

Когу (곡우穀雨) – сезон весенних дождей, шестой из 24 сезонов лунного календаря. Приходится примерно на 20–21 апреля по солнечному календарю. В этот сезон пресноводные черепахи (남생이) выходят из зимней спячки. Существует предположение, что слова ‘어화색이저색이’ изначально звучали, как «어허새비저새비», где ‘허새비’ – это диалектизм с значением огородное пугало (허수아비). Считалось, что, увидев пугало, черепахи

пробуждались раньше времени [4], что ускоряло приход тепла. Таким образом, исполнители в центре круга воспроизводят танец черепах вокруг пугала.

Игра «Сторож». Две девушки становятся друг к другу лицом. Поднимают руки перед собой и берутся за руки, образуя «ворота». Остальные девушки, держа друг друга за талию, проходят в эти «ворота». Все это происходит под слова песни:

문지기문지기문 열어주소 – Сторож, сторож, открывай ворота.
열새 (열사이) 없어못 열겠네 – Нет ключей – не смогу открыть.

«Ворота» символизируют женские половые органы, а прохождение через ворота – символ сексуальной активности. Игра также интерпретируется как сексуальный обряд, цель которого через союз мужчины и женщины обеспечить желаемое процветание и плодородие [5]. Рисунок этого танцевального элемента – знак бесконечности, олицетворяющий концепцию *инь-ян*. Состоит знак из двух кругов: один рисуется по часовой стрелки, второй – против часовой. Мужское начало (ян) в соединении с женским (инь) образует гармонию, бесконечность процесса.

«Топтание черепицы» (기와밟기). Игра получила такое название из-за ассоциации фигуры склонившихся женщин с изогнутой черепицей. Это версия игры-обряда «Латунный мост» [1, с. 109]. М. И. Никитина предполагает, что обряд произошел в начале 1361 г., когда из-за иностранного вторжения государь Корё Конмин-ван (공민왕, 恭愍王) бежал из столицы на юго-восточную часть страны. Жители Андона узнали, что государь планирует остановиться в их городе, и заставили своих дочерей образовать «латунный мост». По нему должна была пройти дочь государя. С учетом омонимичности слов *мост* и *нога* (다리 [тари]), можно предположить, что девушки через ноги дочери государя передают свою молодость, а значит, и силу его семье. Следовательно, под обрядом «Латунный мост» понимается ритуал, направленный на восстановление и нормализацию общества и космоса, представленного в «облике» государя [2, с. 75].

На основании анализа трех вышеупомянутых элементов можно сделать вывод, что основная цель песни обряда Кангансуллэ заключается не только в повышении урожайности сельскохозяйственных культур и фертильности, но и в обеспечении процветания и благосостояния корейского народа.

Литература

1. Джарылгасинова, Р. Ш. Календарные обычаи и обряды народов Восточной Азии. Годовой цикл / Р. Ш. Джарылгасинова, М. В. Крюков. – Москва: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1989. – 360 с.
2. Никитина, М. И. Древняя корейская поэзия в связи с ритуалом и мифом / М. И. Никитина; под ред. Л. Р. Концевич. – Москва: Наука, 1982. – 328 с.

3. Игра в черепахе // Большая энциклопедия корейской фольклорной культуры [Электронный ресурс]. – 2021. – Режим доступа: <http://folkency.nfm.go.kr/kr/topic/detail/3442> *(на корейском языке)*.

4. Игра в черепахе // Чоннам ильбо [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: <https://jnilbo.com/view/media/view?code=20170818000000530279684> *(на корейском языке)*.

5. Игра в сторожа // Большая энциклопедия корейской фольклорной культуры [Электронный ресурс]. – 2021. – Режим доступа: <https://folkency.nfm.go.kr/kr/topic/detail/3854> *(на корейском языке)*.

6. Naver Korean Dictionary // NAVER [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://krdic.naver.com/>.

International vocabulary and translation

*Науменко В. М., студ. III к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Федосова Э. В.*

In terms of prevalence in English and Russian, international vocabulary occupies a prominent place, and its period has its own characteristics.

International vocabulary usually includes words that, as a result of mutual influences or coincidences, have an outwardly similar form and some of the same meanings in different languages. It is known that international words fall into one or another language either due to borrowing from another language, or due to the fact that two given languages borrowed the corresponding word from some third language (for example, from Latin or Greek). So, the words alphabet, atlas, atom, caravan, catastrophe, element, film, philosopher are generally understandable not only for native English-speakers, but also for those who have another mother language. This is achieved due to the international character of these words.

Lost in translation international vocabulary consists in the fact that the interpreter, especially beginner, often forget about such a concept as «words' applicability», and, under the impression of the familiar graphic form of a word, allows the translation literalism and violates the norms of the native language (target language), especially in the field of word collocation. Meanwhile, «the words associated and identified (due to the similarity in terms of expression) in two languages, in terms of content or use, do not fully correspond or even completely do not correspond to each other. That is why words of this type have received the name *faux amis du traducteur* («false friends») in French linguistics.

However, this does not mean at all that words as a whole cannot be translated literally. At the same time, this provision can also serve as a source of translation errors. As noted by the researcher of scientific and technical translation